

Persona 1 © Hachette Livre, 2023
Published by arrangement
with Lester Literary Agency & Associates

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

ЙЕЛЕННА

ПЕРСОНА

СТОЛИЦА
СВЕТА

Книга
1

N SUGAR
BOOKS

Москва
2024

*Всем молодым, кто еще ищет себя.
Будьте уверены: вы прекрасные люди.
Однажды ваша исключительность
станет вашей силой.*

ПРОЛОГ

На заре каждого лета великий город Фаос расцветал, заливаясь солнечным светом. Особую оду чувствам он пел по вечерам. В сумерки над окрестными равнинами, поросшими пшеницей, гулял ветер. Он разносил ароматы тимьяна и розмарина, которые весь день впитывали тепло дневных грез. На трех холмах, возвышавшихся над долиной сухой травы, сияли белые виллы. Закатное солнце окрашивало их в золотистый цвет. Фаос по праву называли столицей Света.

В атмосфере полудремы и лености смешалось все необходимое, чтобы Фаос казался легкой жертвой изнеженной праздности. Летом в городе редко было оживленно, но в этом году празднования Люцерн-^ария совпадали со свадьбой принцессы Элоизы.

---

^а Праздник Света, отмечаемый в Фаосе в день летнего солнцестояния. — *Примеч. авт.*

Горожане старались сделать каждый уголок города еще более сияющим, чем всегда. День праздника приближался очень быстро, и нужно было успеть подготовиться! С наступлением ночи Фаос должен был зажечься огнями, которые сияли бы до самого утра.

Всеобщее воодушевление было Пакс по душе. Теперь десятилетней девчужке было гораздо легче таиться в переулках, скользить в тени людей или зачарованно наблюдать за приготовлениями. Ее товарищи по Восточному Оффицию^{*} непрестанно и во всех подробностях рассказывали о том, как Люцернарий проходил в прошлые годы.

Люцернарий был любимым праздником жителей Фаоса. В вечер солнцестояния, самого длинного дня в году, люди танцевали на улицах, украшенных свечами, вымпелами и гирляндами из стеклышек, пели и пили. С наступлением ночи они зажигали и выпускали в небо фонарики, порождая вечный свет в мечтаниях людей. Так они благодарили Свет за жизнь, которую он принес в Люкс, праздновали наступление нового года и готовились к грядущим темным дням.

Рассказы о празднике пробуждали воображение малышки Пакс. Она не была уроженкой Серебряного королевства, столицей которого являл-

---

^{*} От лат. *Officium divinum*, обозначавшего богослужение суточного цикла, термин из литургики. — *Примеч. пер.*

ся Фаос, и потому еще не знала местных обычаев и традиций. С тех пор, как Пакс услышала о Люцернари, в ее снах поселились фонарики и она начала отсчитывать ночи до праздника.

Главная улица Фаоса, Виа Публика, была вымощена большими белыми камнями, которые, несмотря на разрозненную форму, прекрасно прилегали друг к другу. Проходы венчали круглые арки; стоявшие в их тени белые мраморные статуи благосклонно наблюдали за тем, как торговцы зазывают покупателей. У Пакс текли слюнки при виде горшочков с янтарным медом или булочек с карамелью. Кошелек, наполненный Блестками*, она оставила у себя в комнате из страха потерять его во время прогулки или покорения очередной стены.

Андреа часто просил ее лазать осторожнее...

Пакс не спеша прогуливалась, когда вдруг заметила резкое движение в ее сторону, и очутилась лицом к лицу с маленькой девочкой примерно одного с ней возраста. Девчонка была одета в белую тунику, а к ее пучку был приколот оранжевый платок. Она протягивала Пакс веточку с необычным плодом. Пакс решила рассмотреть его: плод напоминал желтый мясистый шар в форме сердца, заключенный в клетку из сухой кожуры.

---

* Самая мелкая монета Фаоса. — *Примеч. пер.*

Увидев, что Пакс молчит, девочка ободрительно пояснила:

— Это физалис!

— Фи... физа... что? — переспросила Пакс.

— Его еще называют «солнцем в клетке». Я вчера нарвала и теперь предлагаю всем, кто проходит мимо. Возьми, он принесет тебе удачу в день Люцернария.

Взмахом руки девочка указала на ведро, наполненное ветками с фонариками-физалисами.

Пакс, хоть и тронутая вниманием, все же пожала плечами и скорчила рожицу:

— Извини, никак не могу таскаться с твоей веткой. Меня в другом месте ждут.

Быстрая скомканная речь и легкий акцент заставили торговку присмотреться к Пакс и ее наряду. Пакс носила старую тогу, которая была ей мала и даже не доходила до колен. Совершенно неприемлемый наряд для маленькой девочки! Она носила поношенные сандалии с ремешками, длины которых уже не хватало, чтобы как следует обвязать их вокруг ног. На их бледной коже выделялись старые шрамы, свидетели неловкости Пакс.

Девчонка сразу нахмурилась:

— Ты что же, странница?

— Нет, я живу в Фаосе уже несколько месяцев, — ответила Пакс.

— Очень непохоже, я ни разу не встречала тебя в этом квартале, хотя всех здесь знаю. И ты совсем не похожа на девочку с вилл. Твои родители живут где-то поблизости? — спросила она.

— У меня нет родителей, — ответила Пакс.

Девочка укреплялась в своих подозрениях.

— У тебя же нет Дара?

— Дара? У меня? — неловко засмеялась Пакс. —
Вовсе нет!

Нельзя сказать, что она соврала...

Маленькая торговка физалисом тут же одобрительно улыбнулась Пакс.

— Благословенный Свет! Мама велит мне быть внимательной и держаться подальше от детей с Даром. Знаешь, они такие опасные! Их потому и держат в Оффициях! Иногда им разрешают выходить в город... Будь осторожна!

Пакс стиснула зубы, но в общей суматохе никто не заметил этого.

— Там, откуда ты приехала, считают так же? — спросила девочка с физалисом.

— Думаю, так считают везде... — лаконично пожалала плечами Пакс и попыталась скрыться. — До встречи, продающая солнце! Как говорится, *Luceat afferre!*^{*}

---

^{*} Латинское выражение, которое можно перевести как «Пусть Свет направляет вас». — *Примеч. авт.*

Пакс быстро ускользнула, подпрыгивая и ловко уворачиваясь от тележек на Виа Публика. С них выгружали огромные, больше Пакс, амфоры с вином, а на скамейках сидели женщины в паллах^{*}, нарезая оливковые и самшитовые ветви для плетения корзин и обсуждая происходящее.

Пакс свернула в ближайший проулок, где вдали от посторонних глаз сняла сандалии, привязала их к веревочному поясу и стала взбираться вверх по выступам в старой стене. Так ей проще всего было понять, где она оказалась.

С высоты город захватывал еще сильнее. На вершине центрального холма гордо возвышался Монарший фасад королевского дворца, хранителя безупречной столицы. Только он видел шалости Пакс и наблюдал за тем, как девочка ловко перебиралась по глиняной черепице крыш в вечернем сиянии заходящего солнца.

---

^{*} Традиционные накидки. — *Примеч. авт.*

ПЛАТЬЕ МАСТЕРА ВАЛЬБЕРА

Над фасадом Белой виллы нависал огромный циферблат солнечных часов. Его деления возвещали смертные тяготы и обещали любовные романы, о которых извечно грезят люди. Наступила ночь и укрыла своей тенью гномон*. Наступили часы без Света — часы неопределенности.

Пакс добралась до места действия по крышам. Она притаилась в тени кипариса, что рос у входа. Девочка едва успела укрыться от обеспокоенного мужчины, смотревшего в ее сторону. По его тревоге Пакс поняла, что пришла вовремя.

---

* Часть солнечных часов, которая отбрасывает тень и указывает время. Циферблат солнечных часов также называется кадран. — *Примеч. пер.*

Она узнала Вальбера, одного из лучших мастеров-кутюрье Фаоса. Они уже как-то пересекались, и девочка легко узнала его по лысине, тучному телосложению и цвету одежды, подчеркивавшему статус. Мастер носил бирюзовый — отличительный цвет фаосских мастеров. Каждый раз, когда ему приходилось кланяться новому гостю, Вальбер нервно оправлял тогу и посматривал на белый мраморный циферблат. Он становился все нетерпеливее.

Бормотание мастера подтвердило наблюдения Пакс:

— О, Свет, почему она так долго возится!

Едва он произнес эти слова, как толпа на Виа Публика расступилась, дав проехать эсседе^{*}. Вальбер с заметным облегчением погладил свою сияющую лысину. Когда Пакс взглянула на новую гостью, ее сердце заколотилось от волнения. Из удобной повозки вышла молодая светловолосая женщина и поблагодарила возничего. Пакс заметила, как засветились глаза мастера при виде платья девушки. Она знала, что Вальбер сам сшил и подогнал его. Он вышивал каждый лоскут платья, переливавшегося оттенкамипряного шафрана. Золоти-

---

* Кельтская дышловая двухколесная повозка, используемая римлянами как экипаж для езды. — *Примеч. пер.*

стый шелк искрился в лучах солнца, подчеркивая грациозные движения девушки. Наряд сидел безупречно.

Девушка в платье была буквально усыпана золотыми украшениями, часть из них была вплетена в ее прическу. Но платье... Оно было главным украшением!

Была, впрочем, деталь, которая не понравилась кутюрье.

— Вы пришли босой?

Пакс рассмеялась, услышав его возмущение.

Некоторые привычки не искоренить!

— Я выложил вам кругленькую сумму не для того, чтобы вы разгуливали в таком виде! Вы все испортите!

— Не переживайте, мастер Вальбер, — голос девушки оказался очень мелодичным. — Я взяла сандалии, лишь ждала до последнего, прежде чем надеть их.

— Так надевайте же скорее! Нас ждут! — потопрапливал портной.

— Никто не уйдет с праздника так рано. К чему такая спешка, мастер?

— Простите... Постарайтесь понять, все случилось так стремительно! Объявление о свадьбе, планирование празднования... Это может быть шансом всей моей жизни! Если б только о свадьбе